

**СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ****Векторы
цивилизационного развития****АРМЯНСКАЯ «РЕВОЛЮЦИЯ»
В КОНТЕКСТЕ СОЛИДАРОЛОГИИ**

Х.А. БАРЛЫБАЕВ

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются логические и исторические связи между развитием солидарных отношений, исследуемых солидарологией, и процессами революционного характера, происходившими в Республике Армения весной 2018 г. Эти связи обусловлены тем, что квинт-эссенцией исследований теории солидарологии является вывод о необходимости, в противовес к конфликтам, приоритетного развития элементов солидарности в общественных отношениях и обеспечения их преобразований мирными способами. Так называемые «революционные» процессы в Армении имели мирный, ненасильственный характер, поэтому в сущности они не были революционными в традиционном смысле этого понятия, а служили импульсом для развития прогрессивных эволюционных преобразований в стране по законам солидарологии. Главный довод в пользу такого утверждения: в этих событиях не было пролито ни одной капли крови, не замечено никакого насилия над личностью и коллапса общественной жизни в целом, большинство решений было принято на компромиссной основе, никого не подвергли политической репрессии ни со стороны «дореволюционных» властей, ни со стороны «победителей» в противостоянии. Поэтому армянская «революция» в силу своей специфичности нуждается в особом научном, социологическом, историческом, политологическом, культурологическом, философском анализе и художественном отражении.

Новая научно-философская дисциплина солидарология полагает, что при солидарных отношениях личные интересы субъектов отношений преобразуются, превращаются в единый, всеобщий интерес, в стремление каждого и всех к общей цели, благу и гармонии. Описанное явление в армянской «революции» нашло свое практическое воплощение в том, что единой идеей «всех и каждого» ее участников

стало кардинальное изменение сложившейся обстановки, а для этого необходима заблаговременная мирная смена власти в стране без всякого насилия. Руководитель партии «Гражданский договор», лидер фракции «Елк» Национального собрания Армении (высший законодательный орган – парламент Республики Армения) Никол Пашинян, осознав и провозгласив эту идею, возглавил всенародное движение с целью объединения всех прогрессивных сил республики для дальнейших солидарных действий во имя осуществления необходимых преобразований, давно назревших в республике. Это явление, продемонстрированное армянским народом в исключительно ответственный для всей нации период, может быть обозначено как «Революция солидарности». А культурно-цивилизационная состоятельность целей и задач осуществленной «Революции солидарности», ее социальный характер, способность эффективно обеспечить дальнейший желаемый прогресс в различных сферах общественной жизни, должны стать предметом специального анализа и будут выявлены по мере проявления ее последствий и дальнейшего развития событий в социально-политическом, социально-экономическом и социокультурном аспектах.

Ключевые слова: солидарология, конфликтология, солидарные отношения, конфликты, революция, эволюция, философия ненасилия.

Барлыбаев Халиль Абубакирович – доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора био- и экофилософии Института философии РАН.

hbarlybaev@rambler.ru

Цитирование: *БАРЛЫБАЕВ Х.А.* (2018) Армянская «революция» в контексте солидарологии // Философские науки. 2018. № 4. С. 7–26. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-7-26.

Никакая армия не справится с силой идеи,
время которой пришло.

Виктор Гюго

Истории хорошо известны революции, определяемые названиями тех наций, которые их совершали. Классически антифеодальной являлась английская революция XVII в., специфическими социальными революциями были французская (XIX в.) и русская (XX в.) революции. Мир познал также множество других национальных революций, таких как китайская, турецкая, мексиканская и др. На рубеже XX–XXI вв. человечество увидело революции с цветочно-фруктово-цветными (тюльпаново-абрикосово-

оранжевыми) названиями, хотя и имеющие также определенные национальные элементы.

Весной 2018 г. весь мир с изумлением следил за особенной революцией, которую с полным основанием можно назвать *армянской* по имени страны, где она происходила. Удивительным, главным образом, было то, что эти процессы не были похожи на революцию как таковую, не повторяли того, что было во всех предыдущих революциях.

Общей характеристикой всех революций является осуществляемый ими социальный переворот, смена государственной власти или, по меньшей мере, внесение существенных изменений в характер общественных отношений. Кроме того, для всех революций, происходивших до армянской, общей была конфликтность, противоборство, осуществлявшееся с разной степенью насильственности. В ходе революций в просвещенной Европе казнили королей, властителей расстреливали вместе с семьями, проливались моря крови, миллионы людей погибали в последующих гражданских войнах, уничтожались гигантские объемы богатств и ценностей, общество переживало длительные катаклизмы (1).

Особенность армянской революции 2018 г. состояла в том, что впервые в истории человечества в ходе нее ничего подобного не происходило, не было пролито ни единой капли крови, не было замечено никакого насилия над личностью, коллапс общественной жизни в целом не наблюдался. И если существуют многочисленные исследования кровавых революций, о них написаны монбланы книг, поставлены тысячи спектаклей и снято бесконечное множество фильмов, то армянская революция в силу своей специфичности нуждается в особом научном, социологическом, историческом, политологическом, культурологическом, философском анализе и художественном отражении. Автор этих строк без ложной скромности может претендовать на то, что в своих исследованиях обосновал необходимость социальных преобразований именно так, как это происходило во время весенней революции в Армении. Речь идет о работах, посвященных философии солидарных отношений в рамках теории солидарологии [Барлыбаев 2016а, Барлыбаев 2016б].

Солидарология как новая научно-философская дисциплина предложена автором этих строк как дополнение к разрабатываемой с конца XX в. теории и научно-образовательной дисциплине конфликтологии. История человечества как целостная система отношений характеризуется существованием и конфликтов, и солидарности.

Эти два типа отношений, постоянно сталкиваясь, пересекаясь и поддерживая друг друга, сквозной ломаной линией проходят через всю историю человечества. Повседневное бытие людей выступает как синтез указанных двух форм отношений, находящихся в нем в потенциальном и попеременно реализующемся состоянии.

Сущность, содержание конфликтов, их типология, классификация, причины возникновения и способы разрешения достаточно исследованы конфликтологией. Существенный вклад в становление конфликтологии как самостоятельного научного направления внесли конфликтологи петербургской конфликтологической школы. Однако, как всякая междисциплинарная наука в период своего становления, конфликтология пока не отвечает системным требованиям, предъявляемым к научной теории, разделена на ряд частных конфликтологических теорий, сохраняющих специфику тех наук, которые их разрабатывают. В то же время основной проблемой современной философии и науки является то, что не уделяется должного внимания изучению солидарных отношений как категории, парной к конфликтности, без чего конфликтология выступает как односторонняя наука, изучающая только негативные стороны общественной жизни. Без изучения солидарных отношений конфликтология в противовес и наряду с исследованием конфликтов не может состояться как полноценная наука.

Согласно теории солидарологии сегодня, с высоты опыта всей истории человечества, можно увидеть, что насильственные социальные революции приносят людям невообразимые лишения, страдания, разрушения и жертвы. До сих пор эти процессы были неизбежными и даже закономерными способами разрешения социальных противоречий. Но сегодняшний уровень интеллектуального, духовного и морального развития человека и человечества позволяет надеяться, что люди научатся управлять социальными отношениями так, чтобы они не доходили до катаклизмов, тем более, что в истории имеется почти единственный, но прекрасный и весьма успешный пример торжества философии ненасилия М. Ганди, который, действуя почти одновременно с Лениным и Сталиным, но, в отличие от них, используя методы ненасильственного сопротивления, сумел добиться независимости своей страны от английских колонизаторов и заложить основы индийской государственности, ориентированные на принципы ненасилия. Показательно, что М. Ганди не признал революцию 1917 г. в России, именно исходя из своей позиции ненасилия. При-

мечателен и тот факт, что Советский Союз, созданный на основе насильственных революционных принципов, в конечном счете, развалился, а некогда колониальная и нищенствующая, многонациональная и разноликая Индия, во многом следующая заветам М. Ганди, сегодня представляет собой для многих стран один из образцов мирного, демократического и относительно гармонично развивающегося государства.

Сегодня очевидно, что человечеству следует отказаться от всяких насильственных способов преобразования и регулирования социальных отношений, заменить идею мировой революции, господствовавшую среди европейских и российских умов в начале XX в., на концепцию глобальной социальной эволюции, сделать ее ведущей идеей предстоящих столетий. Иными словами, это должна быть управляемая самим обществом социальная эволюция. В современных условиях движение в данном направлении может происходить через: стремление к недопущению и преодолению имеющихся международных конфликтов; устранение угрозы ядерной войны; прекращение гонки вооружений; сокращение и доведение до необходимого минимума имеющихся оборонных потенциалов; исключение лишений, разрушений, человеческих жертв и насильственных актов в процессе социальных трансформаций; постепенное устранение социального неравенства в мире; борьбу против обостряющихся экологических угроз; переход от «общества потребления» к рационализации потребностей и потребления; установление отношений взаимопомощи между странами в сохранении и развитии национальных традиций, культур, языков разных народов; создание условий для развития многогранной человеческой личности и т.д.

Если идея «мировой революции» как процесса не имела определенного научно-философского обоснования, то концепция глобальной социальной эволюции как особой формы движения должна исходить из разработки объективных закономерностей современного мирового общественного развития. Этимология фразы «глобальная социальная эволюция» означает развертывание новых социальных отношений между людьми в рамках и на уровне земного шара. Поскольку задачей и целью гуманистической научно-философской постановки вопроса и управления мировыми процессами должно быть не развитие революционных, насильственных, конфликтных отношений, а, напротив, их преодоление и недопущение, то следует признать, что категория

«глобальная социальная эволюция» характеризует главным образом развитие всемирных *солидарных* отношений. К сожалению, мир еще очень далек от таких решений. В 1949 г. А. Эйнштейн писал: «Изобретательский гений человека за последние сто лет подарил нам столько благ, что если бы политическая организация попевала за техническим прогрессом, жизнь стала бы счастливой и беззаботной. Но пока что все эти достижения, стоившие немалых трудов, в руках нашего поколения – все равно что бритва в руках трехлетнего ребенка» [Эйнштейн 1949].

Указывая на насущную необходимость отказа от насильственных методов решения мировых проблем на примере борьбы с международным терроризмом известный казахский философ А. Нысанбаев утверждает: «...терроризму, направленному против человечества и против природы, надо противопоставить не военную силу – таким путем терроризм не победить. Нужна нам другая неодолимая сила – доброй воли, человеческой нравственности, духовности» [Нысанбаев 2017, 15].

В свете изложенного можно утверждать, что армянская революция в сущности является не столько революцией, сколько моментом эволюционного развития современной цивилизации. Руководитель партии «Гражданский договор», лидер фракции «Елк» Национального собрания Армении (высший законодательный орган – парламент Республики Армения) Никол Пашинян, осознав и провозгласив эту идею, возглавил всенародное движение с целью объединения всех прогрессивных сил республики для дальнейших солидарных действий во имя осуществления необходимых преобразований, давно назревших в республике. Обозреватели из различных источников сравнивают Н. Пашиняна с М. Ганди (2). Победа философии ненасилия М. Ганди происходила на фоне относительно мирного развала мировой колониальной системы. В рассматриваемом контексте она еще ждет своего анализа. В случае же с армянской революцией ее мирный, ненасильственный характер, ярко контрастировал с противоречивыми, насильственными и во многом провокационными «цветными» революциями начала XXI в., хотя ее сравнение с последними также нуждается в специальном анализе, который может выявить, что мирный и ненасильственный характер армянской революции стал главным образом выражением самосознания и сознательной деятельности всего народа, а не результатом влияния внешних источников или только междоусобной партийно-политической борьбы.

Теория солидарологии утверждает: солидарное отношение представляет собой состояние взаимного интеллектуального и духовного согласия, а также процесс согласованной жизнедеятельности двух и более субъектов, когда индивидуальная идентичность, личные интенции и сознание субъектов полностью «сливаются», конвергируются с интересами и сознанием их сообществ и превращаются в единый, всеобщий интерес, в стремление всех и каждого к общей цели, благу и гармонии. Такие отношения, в зависимости от социально-экономической сущности исторической эпохи, могут иметь как возмездный характер, характер взаимозачета, так и безвозмездный характер: до нынешнего этапа развития социума они преимущественно имели взаимовыгодное содержание, но современные тенденции показывают, что в обозримой перспективе они могут приобрести безвозмездный, альтруистический характер. Исторически безвозмездными были солидарные отношения внутри первобытных племен и родов, в последующем в рамках различных общин. До сегодняшних дней безвозмездными являются внутри-семейные солидарные отношения.

В приведенном определении ключевое смысловое значение имеют понятия «согласие» и «согласованный». Анализу указанных понятий в научно-философской литературе уделяется не так много внимания. Одним из редких исследований в этой области является докторская диссертация М.Г. Алиева «Согласие как проблема социальной философии», в автореферате которой автор пишет: «Согласие по своей природе относится к классу сложных объектов познания, к которому применимы как общенаучные, так и собственно философские методы, идеи и принципы. Для адекватного действительности понимания согласия недостаточны специализированные методы познания, необходимо еще возвыситься на уровень философской рефлексии... Согласие в чем-то близко к гармонии, симметрии, соответствию, равновесию, совпадению, тождеству, соотношенности, целесообразности, но одновременно отличается от них, занимает качественно определенное место в системе универсальных свойств бытия» [Алиев 2000]. В указанном ряду перечисленных однопорядковых понятий полное право имеет на свое «качественно определенное место» и понятие «солидарность». Суть в том, что «солидарность» не только находится в «одном ряду» со всеми указанными ценностями, но и выступает как интегральное понятие, охватывает, имеет в своем содержании каждую из них.

Человек еще до рождения находится, затем всю жизнь живет в океане солидарных отношений, они сопровождают его даже после смерти. Система солидарных отношений для людей – как вода для рыб. А экологическое загрязнение воды – это конфликтные отношения. Можно также сравнивать солидарные отношения с воздухом, которым мы дышим и без которого погибаем в течение считанных минут. При этом конфликты сопоставимы с загрязненным воздухом.

Эти положения на первый взгляд кажутся прекраснотушной утопией. Но без стремления к реализации такой утопии у человечества нет человеческого будущего. В статье о солидарных отношениях применительно к охране природы, опубликованной в № 7 журнала «Филозофские науки» за 2017 г., мы утверждали: «Понятие “солидарная экология” здесь обозначает систему отношений, при которой люди как с природой, так и между собой живут солидарно, во взаимном согласии, сотрудничестве и взаимопомощи во имя всеобщего блага, обеспечивая безопасность и системную целостность: а) земной природы в соответствии с биосферными законами и б) человеческого общества на основе принципов гуманизма и природосохраняющей жизнедеятельности. Сегодня отсутствие подобной солидарной экологии в мире является главной причиной практически нарастающего разрушения системной целостности природной среды в околоземном пространстве из-за расширяющейся человеческой деятельности, ведущей к существенным отклонениям от естественных закономерностей развития биосферы. Отсутствие солидарных отношений между людьми не только применительно к коллективной защите природы, но и во всех остальных сферах: политике, экономике, праве, этике, управлении пр. является еще более глубокой и масштабной причиной деградации человеческой цивилизации в целом» [Барлыбаев 2017, 113]. При наблюдении за сегодняшней международной обстановкой этот тезис не требует особых доказательств: мир разрывается и задыхается в многочисленных и разнообразных распрях, он остро нуждается в обновленных, освежающих мировую обстановку отношениях взаимной солидарности, сотрудничества и совместного строительства будущей цивилизации.

Таким образом, социально-философский аспект соотношения теории солидарологии и армянской революции выходит далеко за пределы их непосредственной связи. Философия выдвигает и обосновывает идею предпочтительности для общества отношений

солидарности в противовес конфликтно-разрушительным отношениям. Те и другие отношения вместе как подсистемы образуют целостную социальную систему, и философия предоставляет социальным наукам методологию их анализа для раскрытия их сущности, содержания, форм проявления, закономерностей становления, развития и пр. При этом мирная, ненасильственная революция выступает как кульминационное проявление солидарных отношений, дающее старт новым формам и ступеням их развития. Иными словами, такой процесс вполне может обозначаться словами «мирная революция», «революция ненасилия», «революция терпимости, компромиссов и толерантности», «революция солидарности».

Соотношение теории солидарологии и армянской революции имеет глубокие корни в совместной жизни армянского народа с окружающими народами, в первую очередь, с Россией. Иными словами, внутренняя солидарность народа логически закономерно развертывается во внешние солидарные отношения и связи. Следует сказать, что большинство великих армян в обозримом прошлом сформировались и состоялись, в основном, при их совместной, солидарной жизни в российской и советской семье народов.

Исторически Армения и Россия с начала XIX в. ведут совместную, солидарную жизнь на основе взаимовыгодного сотрудничества, а иногда и на безвозмездной основе. Сотрудничество и взаимозачет проявляются в том, что каждая из сторон при этом реализует свои определенные интересы, а безвозмездность – в той бескорыстной помощи, которую Россия оказывала Армении в трудные для нее годы, а также в том, что Армения неизменно участвует во всех крупных битвах и свершениях России вместе с ней и уже в течение двух столетий является важным геополитическим форпостом на ее южных рубежах. Солидарность со стороны армянского народа проявлялась в том, что личные интенции его лучших представителей сливались с общероссийскими интересами, что они верой и правдой служили российскому государству, вносили достойный вклад в общую сокровищницу российской науки, культуры и общечивилизационных ценностей. С другой стороны, таким путем они получали выход в широкое мировое творческое пространство, где могли развивать и проявлять свои таланты.

Таким образом, можно утверждать, что отношения солидарности в полной мере нашли свое практическое воплощение в

армянской революции. В эти дни возник единый порыв армянского общества, произошло полное слияние личных устремлений большинства граждан страны с всеобщим интересом всего народа, направленность всех и каждого к общей цели, благу и гармонии. Такой единой идеей и целью стали изменение сложившейся обстановки, а для этого – своевременная смена власти в стране, и Никол Пашинян сумел понять и выразить эту идею и цель, а затем объединить всех для солидарных действий по их реализации. Здесь мы акцентируем внимание именно на *мирном и ненасильственном* характере этой «революции», на блестящем подтверждении ею философии ненасилия М. Ганди. Ее социальная направленность, способность обеспечить эффективный общественный прогресс, культурно-цивилизационная состоятельность целей и задач – все это станет предметом специального анализа по мере того, как будут проявляться последствия революции и дальнейшее развитие событий.

Солидарные действия такого характера, не сопровождающиеся кровавыми столкновениями, в истории происходят не так часто. Кроме уникального социального опыта Махатмы Ганди можно вспомнить деятельность Мартина Лютера Кинга в США, Улофа Пальме в Швеции, Нельсона Манделы в ЮАР, Вацлава Гавела в Чехии, в деятельности каждого из которых были свои особенности. Их объединяет то, что народы пошли за ними, своими лидерами, предварительно набравшими опыт длительной политической борьбы и испытаний. Армянская революция солидарности послужила их своеобразным продолжением со своей спецификой, заключающейся в том, что спонтанное движение самого народа выдвинуло в лидеры достойную личность, способную его возглавить. Трудно сказать, как этот лидер справится с задачами, встающими перед ним и страной после революции, как далее будет развивать свое государство армянский народ, но совершившееся историческое событие уже может служить классическим образцом мирной, ненасильственной социальной акции, достойной быть примером для других народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) В философско-энциклопедическом словаре утверждается: «Революция (от позднелатинского *revolutio* – поворот, переворот) – 1) переворот в области науки, искусства, моды; 2) внезапное, насильственное изменение существующего общественно-политического строя –

в противоположность эволюции, постепенному изменению». – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3184/РЕВОЛЮЦИЯ

(2) «Пашинян объявил, что в одиночку стартует из Гюмри и начинает шествие по стране через все крупные города. Идею пешего хода он позаимствовал у Махатмы Ганди». – URL: <https://www.politanalitika.ru/v-zone-osobogo-vnimanija/smi-pashinyan-armyanskij-gandi-vremya-pokazhet-m/>

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алиев 2000 – *Алиев М.Г.* Согласие как проблема социальной философии: Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2000. – URL: www.dissercat.com

Барлыбаев 2016а – *Барлыбаев Х.А.* Солидарология. Философия солидарности. – Уфа: Китап, 2016.

Барлыбаев 2016б – *Барлыбаев Х.А.* Введение в философию солидарности. М.: Научная библиотека, 2016.

Барлыбаев 2017 – *Барлыбаев Х.А.* Солидарная экология в системе индиглокальных отношений // *Философские науки*. 2017. № 7.

Нысанбаев 2017 – *Нысанбаев А.Н.* Становление глобальной этики взаимопонимания // *Вопросы философии*. 2017. № 8.

Эйнштейн 1949 – *Эйнштейн А.* Мир, каким я его вижу. – URL: https://republic.ru/books/samoe_prekrasnoe_chto_tolko_mozhet_vypast_nam_na_dolyu_eto_tayna-923830.xhtml

ARMENIAN «REVOLUTION» IN THE CONTEXT OF SOLIDAROLOGY

Kh.A. BARLYBAEV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science

Summary

The article considers logical and historical links between the development of solidary relations investigated by solidarology and revolutionary processes that took place in the Republic of Armenia in the spring of 2018. These connections are due to the fact that the quintessence of studies of the theory of solidarology is the conclusion that, in opposition to conflicts, the priority development of solidary elements in public relations and ensuring their transformation by peaceful means; so-called “revolutionary” processes in Armenia had a peaceful, non-violent character, so in essence they were not revolutionary in the proper sense of this concept, but a moment of progressive evolutionary transformations in the country according to the laws of solidarology. The main argument in favor of such a statement is that not a single drop of blood was shed in these events, no violence against the personality and no collapse of public life as a whole were noticed, most

decisions were made on a compromise, mutually satisfactory basis, and no one was subjected to political repression neither by “prerevolutionary” authorities, nor by “winners” in the confrontation. Therefore, the Armenian “revolution”, due to its specificity, requires a special scientific and philosophical analysis and artistic interpretation.

The new scientific and philosophical discipline of solidarology believes that in solidary relations the personal interests of the subjects of relations are transformed into a single, universal interest in the striving of everyone towards a common goal, good and harmony. This phenomenon in the Armenian “revolution” found practical expression in the fact that the single idea of “everyone and all” of its participants was a change in the current situation, and so there was a need to change power in the country peacefully, without any violence. One of the leaders of the movement, N. Pashinyan, understood it in time and came forward with the goal of uniting all for joint actions. The social thrust of this movement, the ability to provide effective social progress, the cultural and civilizational consistency of the goals and tasks of the “revolution” must become the subject of a special analysis as its consequences and further developments become clear.

Keywords: solidarology, conflictology, solidary relations, conflicts, revolution, evolution, nonviolence philosophy.

Barlybaev, Khalil – D.Sc. in Philosophy, D.Sc. in Economy, Professor, Leading Research Fellow at the Department of Bio- and Ecophilosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

hbarlybaev@rambler.ru

Translation into English by: **Ivanova, Oxana** – Central Department of Translation.

Citation: *BARLYBAEV Kh.A.* (2018) The Armenian “Revolution” in the Context of Solidarology. Translation into English by: Ivanova, Oxana – Central Department of Translation. In: *Philosophical Sciences*. 2018. Vol. 4, pp. 7-26. DOI: 10.30727/0235-1188-2018-4-7-26.

One withstands the invasion of armies;
one does not withstand the invasion of ideas.

Victor Hugo

History knows the cases where revolutions were defined by the names of those nations that committed them. Classically anti-feudal was the English revolution of the 17th century, specific social revolutions were the French (19th century) and Russian (20th century) ones. There were also many other national revolutions, such as Chinese, Turkish,

Mexican, etc. At the edge of the 20th and 21st centuries, there were revolutions with flower-fruit-colourful (tulip-apricot-orange) names, though they all also had certain specific elements of national character.

In spring 2018, the whole world watched in amazement the unique socio-political phenomenon – a revolution of a new type, which could be called Armenian after the country where it took place. The most wonderful thing was that these processes did not look like a revolution as such, it did not repeat revolutionary scenarios from other countries.

A common characteristic of all revolutions is the cataclysm carried out by them, the change of political power or at least the introduction of significant changes into social relations. Moreover, it was common for all the revolutions that took place before the Armenian one that they were all characterized by propensity towards conflict bloody confrontations of different degrees: the whole families of sovereigns were executed, kings were executed even in enlightened Europe, there were rivers of blood, millions of people died in subsequent civil wars and internal strives, a lot of material assets and pieces of cultural heritage were destroyed, and a long period of cataclysms took place in the lives of entire nations (1).

In contrast to it, the peculiarity of the Armenian Revolution of 2018 was in the fact that for the first time in the history of mankind nothing of the kind took place, not a single drop of blood was shed, no violence against the personality or the collapse of social life as a whole was noticed. And if there are a lot of researches carried out, mountains of books written, thousands of plays staged, and an endless number of films shot about bloody revolutions, then the Armenian revolution, due to its specificity, requires special scientific, political, sociological, cultural analysis, philosophical thought and further depiction in the world of art. Without false modesty, the author of these lines can claim that in his researches he provided the evidence of the need for social transformations exactly as it turned out to be during the spring revolution in Armenia. Here we mean research papers devoted to the philosophy of solidary relationships within the framework of the theory of solidarology [Barlybaev (2016a), Barlybaev (2016b)].

A new scientific and philosophical discipline, solidarology, was suggested by the author of these lines as an addition to the theory and scientific and educational discipline of conflictology, which is being developed from the end of the 20th century. The history of mankind is located in the atmosphere of two subsystems of an integral system of

social relations – conflicts and solidarity. These two types of relationships, while constantly colliding, interlacing and supporting each other, run like a golden thread through the history of mankind. Everyday life acts as a synthesis of these two forms of relationships, which exist there in potential and alternately implemented state.

The essence, content of conflicts, their types, classification, causes and resolution methods are studied by conflictology quite well. A significant contribution to the development of conflictology as an independent scientific trend was made by the conflictologists of the St. Petersburg school of Conflictology. However, like any interdisciplinary science during its formation period, conflictology does not yet meet the system requirements stated for scientific theory, it is divided into a number of private conflictologies closely connected with the specifics of the sciences that develop them. At the same time, the main problem of modern philosophy and science is that the study of solidary relations as a paired category to conflicts receives no proper attention, and in this case conflictology acts as a unilateral science that studies only the negative aspects of social life. Without studying solidary relations as a counterbalance and supplement to conflicts, conflictology cannot be called a full-fledged science.

According to the today's theory of solidarology, by experience of the whole history of mankind, it can be noticed that violent social revolutions bring unimaginable privations, sufferings, destructions and sacrifices. Up to now, these processes were considered as inevitable and even legitimate ways to resolve social contradictions. But today's level of intellectual, spiritual and moral development of a modern human allows us to hope that people will learn to manage the transformation of their social relations so that they are not accompanied by such cataclysms. Moreover, the history saw almost a single example – but wonderful and very successful one – of the triumph of the philosophy of nonviolence – Mahatma Gandhi, who was active almost simultaneously with Lenin and Stalin, but, unlike them, used methods of nonviolent resistance, and thus managed to achieve the independence of his country from the British colonialists and lay the foundations of Indian national identity based on his principles. It is indicative that M. Gandhi did not recognize the revolution of 1917 in Russia due to his position of the philosophy of nonviolence. Another remarkable fact is that the Soviet Union, which was formed on the basis of violent revolutionary principles, eventually collapsed, and India, once colonial and begging, multinational and diverse India,

largely following the precepts of Mahatma Gandhi, today can serve as the example of peaceful, democratic and relatively harmoniously developing state for many countries.

Nowadays it is evident even without any special proofs that humanity should abandon all violent ways of transforming and regulating social relationships, replace the idea of a world revolution that dominated European and Russian minds in the early 20th century with the concept of global social evolution, make it the leading idea for the coming centuries. In other words, it must be a social evolution managed by society itself. In today's conditions, the path in this direction lies through: the desire to prevent and overcome existing international conflicts; the elimination of the threat of nuclear war; the end of the arms race; reduction and bringing to the minimum of necessary defence capabilities; elimination of any deprivations, destructions, human victims and violent acts in the process of social transformations; gradual elimination of social disparity in the world; fight against escalating environmental threats; the shift away from a "consumerist society" to the rationalization of needs and consumption; the provision by various countries of mutual assistance for the preservation and development of national traditions, cultures, languages; creation of conditions for the improvement of humans, the formation of a multifaceted creative personality, etc.

If the idea of the "global revolution" as a process did not have a definite scientific and philosophical ground, the concept of global social evolution as a special form of action must be based on the development of objective laws of contemporary global social development. The etymology of the phrase "global social evolution" (from Latin *Globus* – "sphere", *socium* – "general", *evolutio* – "extension, progressive development") means the development of new social relations between the people on a scale of the globe. Since the task and goal of a humanistic scientific and philosophical statement of the issue and management of world processes should be not the development of revolutionary, violent, conflict relations, but, on the contrary, the capacity to overcome and avoid them, then we should agree that the category "global social evolution" mainly characterizes the development of global solidary relations. Unfortunately, the world is still very far from such decisions and is now still at the same level as described by Albert Einstein in the year 1949: "The inventive human genius has given us so many benefits during the last couple of years that if the political organization kept up with the technical progress, life would be happy and carefree.

But so far all these achievements, which were worthwhile, are in the hands of our generation – and it is like a razor in the hands of a three-year-old child” [Einstein 1949].

Based on the example of combating international terrorism and drawing our attention to the urgent need to abandon violent methods of solving global problems, the well-known philosopher from Kazakhstan A. Nysanbaev states that “a military force should not be opposed to terrorism which is directed against humanity and against nature – in this way terrorism cannot be defeated. We need another irresistible force – goodwill, good human morals, spirituality” [Nysanbaev (2017), 15].

In view of above mentioned, the Armenian revolution of solidarity is not actually a revolution but a kind of an impulse of the evolutionary development of modern civilization. Its leader, Nikol Pashinyan, is already compared with Mahatma Gandhi in various sources (2). Such comparison is very well-judged when pointing out certain distinctive nuances. The above mentioned victory of the philosophy of non-violence of M. Gandhi also took place on the background of the relatively peaceful collapse of the colonial system in the world. Thus, a separate analysis of the role of these two factors in the victory of the Indian revolution is required. In the case of the Armenian Revolution, on the contrary, its peaceful, non-violent character showed itself in the context of contradictory, violent and in many ways provocative “coloured” revolutions which took place in the beginning of the 21st century. But comparison with those also needs a special analysis that can reveal that the peaceful and non-violent nature of the Armenian revolution was based primarily on the self-consciousness and sensible activity of the nation as a whole, and not on the influence of external sources or only on the internal political struggle between the parties. Opposite statements do not come out of universal, but from opportunistic, utilitarian, mercenary positions.

The theory of solidarology states that a solidary attitude is a state of mutual intellectual and spiritual harmony, as well as the process of coordinated life activity of two or more subjects where identity, personal intentions and consciousness of subjects converge, completely “merge” with the interests and consciousness of their communities and form a unified, universal interest, the aspiration of each and every person to achieve a common goal, well-being and harmony. Such relations, depending on the socio-economic nature of the historical era, can be characterized by either compensatory or gratuitous character: before modern stage of the society development, they were mainly of

a compensatory nature, and current trends show that in the nearest future they can acquire a gratuitous, altruistic character. Moreover, historically, gratuitous were solidary relations within the primitive tribes and clans, and later the same was seen in different communities. Until now, intra-family solidary relations are gratuitous.

For the definition stated above, the notions “consent” and “agreed” have the key meaning. The scientific and philosophical literature does not pay much attention to their analysis. One of the rare studies devoted to these notions is the doctorate thesis of M.G. Aliev “Consent as an issue of social philosophy” in synopsis to which the author writes: “By its nature, consent refers to the class of complex objects of cognition, to which both general scientific and actually philosophical methods, ideas and principles are applicable. Specialized methods of cognition are not sufficient for an adequate understanding of the consent, it is still necessary achieve philosophical reflection... Consent is in some ways close to harmony, symmetry, correspondence, balance, coincidence, identity, correlation, practicability, but at the same time it differs from them, occupies a qualitatively fixed place in the system of universal properties of existence” [Aliev (2000)]. The term “solidarity” has the right to take its “qualitatively fixed place” in the above mentioned list of uniordinal concepts. The essence of this place is that “solidarity” is not only “on a par” with all these values, but also acts as an integral concept, embraces and contains each of them in itself.

A person is thrown into the ocean of solidary relationships well before his birth, and then during his life as well, and this continues even after death. The provisions stated above may at first sight seem to be a beautiful and utopian legend. But this is such an utopia, without the implementation of which the future of humanity is impossible. In the article describing solidary relations in the nature protection (*Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 7) we stated the following: “The concept of ‘solidary ecology’ here denotes a system of relations where people live in solidarity, in mutual consent, cooperation and mutual assistance for the common good both with nature and with each other, thus ensuring the safety and systemic integrity of: a) nature in accordance with biosphere laws and b) human society relying on the principles of humanism and environment-friendly activity. Nowadays the absence of such a solidary ecology in the world is the main cause of actually increasing destruction of the systemic integrity of the natural environment in the near-Earth space due to the expanding human activity which causes significant deviations from the

natural patterns of biosphere development. The absence of solidarity between people, not only in case with nature protection, but also in all other spheres: politics, economics, law, ethics, management, etc., is even more widespread cause of human civilization degradation” [Barlybaev (2017), 113]. If we look at today’s international situation, then we see that this assertion does not require any special evidence: the world is suffocating and is being torn in numerous conflicts of different nature, it really needs renewed, refreshing relationships characterize by mutual solidarity, cooperation and the ability to create peaceful civilization in future.

Thus, the socio-philosophical aspect of the connection between the theory of solidarology and the Armenian revolution goes far beyond their direct correlation. Philosophy raises and justifies the idea that solidarity relations are more preferable for society in comparison with conflict and destructive relations if regarding them as subsystems forming an integral social system; it provides the social sciences with a methodology for analyzing these relations in order to reveal their essence, content, forms, patterns of formation and development, etc. Here peaceful, non-violent revolution acts as the culmination of solidary relations, giving rise to new forms and next stages of their development. In other words, such a process may be called “peaceful revolution”, “revolution of nonviolence”, “revolution of indulgence, compromise and tolerance”, “revolution of solidarity”.

The specificity of the correlation between the theory of solidarology and the Armenian revolution proceeds from the deepest reasons of the solidarity of the Armenian people towards the neighbouring nations, and mainly towards Russia. In other words, the internal solidarity of the people logically and naturally unfolds into external solidary relations and ties. It should be mentioned that, in recent memory, the majority of the great Armenians succeeded mainly due to their joint, solidary life in the Russian and later in the Soviet “family” of nations.

It can be assumed that since the beginning of the 19th century Armenia and Russia are leading a compensated and sometimes absolutely gratuitous solidarity life. Compensatory nature is seen in the fact that each of the parties at the same time follows its specific, quite natural interests. And the gratuitousness is in the fact that Russia has repeatedly provided necessary disinterested assistance to Armenia during difficult periods of its life, and Armenia took part in all major battles and peaceful actions of Russia, and for two centuries already it is

considered as an important geopolitical outpost on Russian southern borders. Solidarity on the part of the Armenian people was also seen in the fact that the personal intentions of his numerous representatives merged with the all-Russian interests, they served for Russia with good faith and fidelity, they contributed for its glory and prestige, made a worthy contribution to the treasury of Russian science, culture and values which are common for all civilizations. On the other hand, with the help of this they got access to a world cultural space, where they could develop and demonstrate their talents.

Thus, based on the example of the Armenian revolution, it may be affirmed that above stated content of solidary relations has found its tangible embodiment. The united impulse of the Armenian society showed itself those days, expressing complete merge of personal intentions of citizens with the common, universal interest of the nation as a whole, in the aspiration of everyone to achieve common goal, well-being and harmony. Such an idea and goal, that is to say for “each and every” was to change the current situation, and to do this, it was necessary to change power in the country, and Nikol Pashinyan was able to understand and express this idea, create a common goal for the whole society, and then unite all people for joint actions which were to become real. Here we draw attention to the peaceful and non-violent character of this “revolution”, on the brilliant fact that it confirms Mahatma Gandhi’s philosophy of nonviolence. Its subsequent social character, ability to ensure effective social progress, cultural and civilizational substantiality of goals and objectives is the subject of a special systematic analysis which depends on the consequences of this revolution and the further processes of socio-cultural, economic, political development in the republic.

Solidary actions of such character not accompanied by bloody confrontations are a rare case in history. Except the unique social experience of Mahatma Gandhi, one can recall the exploits of Martin Luther King in the USA, Olof Palme in Sweden, Nelson Mandela in South Africa, Vaclav Havel in the Czech Republic, each characterized by its own peculiarities. The common thing is the fact that the peoples followed the leaders who had previously gained experience in the longstanding political struggle and trials.

The Armenian Revolution of Solidarity was a kind of continuation to such tendency, but with its own peculiarity – here is the not a well-known leader who led the people, but the spontaneous actions of the people helped to choose a personality capable of and worthy to lead them. It is difficult to foresee how this leader will cope with the issues facing him and the country after the revolution, or how the Armenian people will develop their country further on, but the historical fact which took place can already serve as a classic example of a peaceful, non-violent social actions which can be an example for other nations to follow.

NOTES

(1) Encyclopaedic dictionary of philosophy states: “The revolution (Late Latin ‘*revolutio*’ – turn, change) 1) revolution in the field of science, art, fashion; 2) a sudden, violent change in the existing socio-political system – as opposed to evolution, which is a gradual change”. Available at: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3184/РЕВОЛЮЦИЯ

(2) “Pashinyan announced that he would start alone from the city of Gyumri and cross the country through its major cities. He borrowed the idea of walking on foot from Mahatma Gandhi”. Available at: <https://www.politalitika.ru/v-zone-osobogo-vnimania/smi-pashinyan-armyanskij-gandi-vremya-pokazhet-m/>

REFERENCES

Aliev M.G. (2000) *Consent as a Problem of Social Philosophy*. Thesis for a Scientific Degree of D.Sc. in Philosophy. Available at: www.dissercat.com> Philosophical Sciences> Social Philosophy (in Russian).

Barlybaev Kh.A. (2016a) *Solidarology. Philosophy of Solidarity*. Kitap, Ufa (in Russian).

Barlybaev Kh.A. (2016b) Introduction to the Philosophy of Solidarity. Nauchnaya Biblioteka, Moscow (in Russian).

Barlybaev Kh.A. (2017) Solidary Ecology in the System of Indiglocal Relations. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 7, pp. 111-125 (in Russian).

Nysanbaev A.N. (2017) Formation of a Global Ethic of Mutual Understanding. In: *Voprosy Filosofii*. 2017. Vol. 8, pp. 11-19 (in Russian).

Einstein A. (1949) The world as I see it. Available at: https://republic.ru/books/samoe_prekrasnoe_chno_tolko_mozhet_vypast_nam_na_dolyu_eto_tayna-923830.xhtml (Russian Translation)